

Принцесса Роза и её единорог

Виктория Максимовна
Мезенцева

Виктория Мезенцева

Принцесса Роза и её единорог

«Автор»

2026

Мезенцева В. М.

Принцесса Роза и её единорог / В. М. Мезенцева — «Автор»,
2026

В одном прекрасном королевстве, среди башен старинного замка и цветущих розовых садов, живёт маленькая принцесса Роза — добрая, чуткая и смелая сердцем. Однажды она находит в колючих кустах крошечную раненую единорожку, о которой прежде слышала лишь в легендах. Так в её жизни появляется Сердечко. С этой встречи начинается волшебная история о дружбе, доверии и дороге, полной чудес и испытаний. Розе и Сердечко предстоит пройти через тёмные леса, тайны древней магии, встречи с верными друзьями, мудрым волшебником и драконами, чтобы найти путь в Волшебную долину и раскрыть тайну исчезновения маленькой единорожки. «Принцесса Роза и её единорог» — это нежная и поучительная сказочная повесть о любви, верности, взрослении и о том, что настоящее мужество рождается в добром сердце.

© Мезенцева В. М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Принцесса Роза и её единорог

Глава первая

Принцесса Роза слышит плач

Утро в королевском замке начиналось с колокольчиков. Они тихо звенели под крышей восточной башни, когда ветер приносил запах мёда, мокрой травы и свежего хлеба из дворцовой кухни. Солнечные лучи скользили по белым стенам, заглядывали в окна, играли на золотых рамах зеркал и ложились светлыми полосами на ковры в длинных коридорах. В такое утро всё должно было казаться радостным. Но принцессе Розе было грустно. Она сидела у высокого окна в своей комнате, поджав под себя ноги, и смотрела вниз, в сад, где цвели её любимые розы - белые, алые, нежно-розовые и даже редкие золотистые, которые раскрывались только к полудню. Обычно один только вид сада делал её счастливой. Но сегодня почему-то даже розы не могли развеять странную пустоту у неё в груди. Внизу, во дворе, уже давно кипела жизнь.

Слуги спешили по делам, садовники поливали клумбы, конюхи вели лошадей к дальним воротам, а над всем этим большим и важным миром возвышался замок - красивый, величественный и такой огромный, что иногда Розе казалось: в нём можно жить целую жизнь и всё равно чувствовать себя маленькой. Очень маленькой. В дверь тихо постучали.

- Войдите, - сказала Роза, не оборачиваясь.

Это была няня Бруна - высокая, прямая, в сером платье с белым воротником. Волосы её, всегда гладко убранные, не выбивались ни на волосок, а лицо выглядело строгим даже тогда, когда она приносила тёплые булочки с корицей.

- Ваше высочество, - сказала няня, - урок музыки начнётся через четверть часа. А после музыки у вас чтение, письмо и прогулка с королевой.

Роза вздохнула.

- Хорошо, няня.

Бруна посмотрела внимательнее.

- Вы нездоровы?

- Нет.

- Тогда отчего у вас такой вид, словно весь дождь мира пролился только на ваше сердце?

Роза чуть улыбнулась, потому что няня, сама того не замечая, иногда говорила почти как поэт.

- Я не знаю, - призналась она. - Просто... просто все заняты.

- Король готовится к совету, королева принимает послов, а вам кажется, будто о вас забыли, - спокойно сказала Бруна.

Роза опустила глаза. Она не любила, когда кто-то так точно угадывал её мысли.

- Немножко, - прошептала она.

Няня подошла и поправила выбившуюся прядь у неё на виске.

- Бывает, дитя. Но это не значит, что вас любят меньше.

- Я знаю, - сказала Роза. И правда знала. Мама-королева всегда целовала её перед сном, папа-король поднимал на руки, словно она была легче перышка, а няня Бруна хоть и ворчала, но укрывала её одеялом особенно заботливо, если ночи становились холодными.

И всё же иногда любовь взрослых была похожа на далёкие окна: ты видишь в них свет, но не можешь до него дотянуться.

- Можно мне до урока немного погулять в саду? - спросила Роза.

Бруна посмотрела в окно.

- Только недолго. И только в розовом саду. Не дальше мраморного фонтана.

- Обещаю.

- И без шалостей.

- Я ведь уже большая, - с достоинством сказала Роза.

Няня приподняла бровь.

- Именно поэтому я и говорю: без шалостей.

Когда дверь закрылась, Роза быстро надела лёгкую накидку цвета сливок и выбежала из комнаты. Ей нравилось спускаться по маленькой боковой лестнице, которую почти никто не замечал. Ступеньки там были узкие, старые, чуть стёртые посередине, словно по ним много лет ходили только самые тихие секреты. Роза любила представлять, что по этой лестнице когда-то бегали другие принцессы - весёлые, смелые, любопытные, совсем такие же, как она. Через минуту она уже стояла в саду.

Здесь воздух был совсем другим, чем в замке: живым, сладким, тёплым. Над кустами кружились пчёлы, фонтан тихо шептал что-то каменным рыбам, а лепестки роз дрожали от ветерка, как нарядные юбки на балу. Роза медленно пошла по дорожке, касаясь пальцами цветущих кустов.

- Доброе утро, - сказала она одной особенно пышной белой розе.

Потом второй. Потом сразу целому кусту алых роз. Конечно, цветы ничего ей не ответили. Но от этого ей стало чуть легче. Она дошла до фонтана, как и обещала, и остановилась. Вода искрилась на солнце, маленькие капли разлетались в воздухе и садились на её ресницы. Где-то в ветвях пел скворец. И вдруг среди всех этих мирных звуков Роза услышала другое. Тихое. Очень тихое. Словно кто-то всхлипнул. Она замерла. Скворец продолжал петь. Фонтан - журчал. Листья - шелестели. «Показалось», - подумала Роза. Но через несколько мгновений звук повторился. Жалобный. Слабый. Почти не слышный. Роза обернулась.

- Кто здесь?

Никто не ответил. Она сделала несколько шагов по дорожке, прислушалась, потом ещё. Звук доносился не от фонтана и не от беседки. Он шёл от дальнего края сада, там, где розовые кусты росли гуще всего и где за ними начиналась узкая полоска травы, а дальше - старый орешник. Роза вспомнила обещание: не дальше фонтана. И остановилась. Её сердце слегка стукнуло. Няня Бруна очень не любила, когда Роза нарушала правила. И мама тоже говорила, что одной нельзя ходить туда, где кусты слишком густые: можно оцарапаться, запутаться в ветках или спугнуть какое-нибудь зверьё. Роза сцепила пальцы.

- Наверное, там просто котёнок, - прошептала она самой себе.

Но звук снова послышался - теперь уже так жалобно, что у неё внутри всё сжалось. Это был не просто плач. Это была чья-то беда. И тогда Роза поняла странную вещь: иногда страшно не только идти вперёд. Иногда ещё страшнее - не пойти. Она глубоко вдохнула и осторожно сошла с дорожки. Трава тут была выше, чем ей казалось издали. Подол платья сразу намок от росы. Розовые кусты тянулись колючими ветками, как будто не хотели пускать её дальше. Один шип зацепил ленту на рукаве, другой царапнул ей руку.

- Ай!

Но Роза не повернула назад.

- Я иду, - тихо сказала она. - Не бойся. Кто бы ты ни был, я иду.

Плач стих. Теперь стало ещё тревожнее. Роза раздвинула ветви и шагнула в маленький просвет между кустами. Здесь, в тени, было прохладнее. Солнце почти не проникало сквозь листву. Пахло сырой землёй, лепестками и чем-то ещё - незнакомым, лёгким, как запах дождя в ясный день. Она присела на корточки. Сначала ей показалось, что в траве лежит большой ком белого шёлка. Потом шёлк шевельнулся. Роза ахнула. Перед ней, свернувшись и дрожа, лежало крошечное существо. Оно было не больше средней собаки, только гораздо нежнее и удивительнее. Шёрстка его была белой, но не просто белой - она будто светилась изнутри мягким жемчужным светом. Грива, спутанная и влажная, переливалась розоватым серебром. Маленькие ушки дрожали, а глаза - огромные, тёмные, блестящие от слёз - смотрели на Розу так испуганно, словно весь мир оказался слишком большим и страшным. И посреди лба, под спутанной чёлкой, виднелся маленький золотистый рог. Совсем короткий. Совсем детский. Роза перестала дышать. Легенды. Старинные песни. Картины в библиотеке. Шёпот слуг зимними вечерами. Единорог. Настоящий. У неё закружилась голова. Она даже отступила на шаг, и сухая веточка тихо хрустнула под туфелькой. Существо вздрогнуло и жалобно всхлипнуло. Тогда Роза увидела, что левая передняя ножка ранена: на белой шерсти темнела царапина, а рядом прилипли листья и лепестки.

- Ох... - выдохнула Роза.

Ей стало страшно сразу по многим причинам. Страшно потому, что единорогов не должно было существовать — по крайней мере, так говорили взрослые, когда хотели объяснить, где кончаются сказки. Страшно потому, что существо было ранено. Страшно потому, что она была одна. И ещё страшно потому, что если это и правда единорог, значит, мир гораздо загадочнее, чем она думала до этого утра. А к загадкам у детей и взрослых одно общее свойство: сначала они пугают.

- Я... я тебя не обижу, - сказала Роза, хотя голос у неё дрогнул. - Честное слово.

Малышка-единорог смотрела не мигая. Потом попыталась встать - и тут же снова жалобно опустилась в траву. Роза прикусила губу. Когда она однажды увидела, как у садовника была порезана ладонь, ей стало так тревожно, что она чуть не расплакалась вместе с ним. Она не любила видеть раны. От них у неё внутри всё холодело. Но сейчас перед ней был кто-то ещё меньше и беззащитнее, чем она сама. И от этого страх понемногу начал отступать. На его место пришла жалость. А за жалостью - решимость. Роза медленно сняла с шеи тонкий кружевной платок.

- Я только посмотрю, хорошо? - очень мягко сказала она. - Я постараюсь не сделать больно.

Она протянула руку - и замерла в воздухе. Малышка дёрнулась.

- Всё хорошо... всё хорошо... - шепнула Роза, хотя сама ещё не была уверена, что всё хорошо. - Я здесь.

Как ни странно, эти слова помогли им обоим. Единорожка перестала дрожать так сильно. А Роза вдруг почувствовала, что может быть храброй, даже если ей страшно. Очень осторожно она коснулась белой ножки. Та была тёплой. Живой. Настоящей. Царапина оказалась неглубокой, но, видно, сильно болела. Наверное, малышка запуталась в колючих кустах и пыталась выбраться сама.

- Бедная ты, - прошептала Роза.

Она промокнула ранку краем платка и освободила шерсть от листьев. Пальцы у неё дрожали, но действовала она бережно, как умела. Потом перевязала ножку так аккуратно, как только могла.

- Вот так. Уже лучше. Наверное. Я надеюсь.

Единорожка тихо фыркнула. Это был крошечный звук - почти как вздох.

- Ты меня понимаешь? - спросила Роза шёпотом.

Существо моргнуло. А потом произошло нечто такое, от чего принцесса чуть не села прямо в росу. Потому что маленькая единорожка очень тихо, едва слышно сказала:

- Больно...

Роза так широко раскрыла глаза, что на минуту стала похожа на фарфоровую куклу.

- Ты... ты говоришь?

Малышка снова моргнула. На длинных ресницах дрожали слёзы.

- Немножко, - прошептала она. - Не уходи.

Роза прижала ладони к щекам. Она знала, что должна испугаться ещё сильнее. Должна была вскочить, побежать за взрослыми, закричать, уронить что-нибудь, сделать хоть что-нибудь очень обычное и понятное.

Но вместо этого она сказала:

- Я не уйду.

И в ту же секунду поняла, что это правда. Не уйдёт. Ни за что.

Она села прямо в траву, не думая о платье, сырости и колючках. Потом осторожно придвинулась ближе.

- Я принцесса Роза, - сказала она после небольшой паузы. - А ты кто?

Малышка зажмурилась, словно вспоминала что-то далёкое-далёкое.

- Я... не знаю, - прошептала она. - Я потерялась.

От этих слов у Розы защемило сердце. Потеряться - это было одно из самых страшных чувств на свете. Даже если ты принцесса. Даже если вокруг дворец, слуги и охрана. Даже если взрослые всегда говорят, что всё под контролем. Потеряться - значит не знать, где твои. Где дом. Кто придёт за тобой.

- Ничего, - быстро сказала Роза, как говорят детям, когда очень хотят, чтобы их слова и правда стали правдой. - Ничего. Теперь ты не одна.

Малышка смотрела на неё так внимательно, будто проверяла: можно ли этим словам верить. Роза протянула руку ладонью вверх. После короткой паузы единорожка коснулась её носом. Нос был бархатный, чуть прохладный. И в ту же секунду по пальцам Розы словно пробежало тёплое золотистое сияние. Не больно, не страшно - скорее как если бы солнечный луч вдруг ожил и стал музыкой. Роза тихо ахнула. Единорожка тоже будто удивилась. А потом впервые за всё это время посмотрела не только испуганно, но и доверчиво.

- Видишь? - шепнула Роза, хотя сама едва понимала, что именно произошло. - Значит, всё будет хорошо.

Над кустами пролетела птичка. В замке где-то далеко пробили часы. Урок музыки. Няня Бруна. Обещание не уходить далеко. Всё это разом вернулось к Розе. Она оглянулась на сад

и вдруг ясно поняла: если оставить малышку здесь, её могут найти кто угодно. Садовники, стража, чужие люди - или кто-то ещё, о ком она даже не знает. Нет. Здесь оставлять нельзя. Но и нести в замок... разве это возможно? Очень даже невозможно. И всё же другого выхода не было.

- Послушай, - сказала Роза, наклоняясь ближе. - Я попробую тебя спрятать. Только ты должна мне довериться. Сможешь?

Единорожка устало моргнула.

- Мне страшно.

- Мне тоже, - честно призналась Роза.

И от этой честности ей вдруг стало легче.

Когда страшно только тебе одной - кажется, будто ты слабая. Но когда признаёшь страх вслух, он почему-то становится меньше. А если рядом есть кто-то, кому тоже страшно, можно быть храброй вместе.

- Мы будем бояться понемножку, - сказала Роза, стараясь говорить серьёзно, как мама.

- Но не убежим. Хорошо?

Малышка чуть заметно кивнула. Роза осторожно обняла её за шею и под грудь. Единорожка была удивительно лёгкой - совсем маленькой, хрупкой и тёплой, дрожащая и пахнущая дождём, клевером и чем-то волшебным, чего нельзя было назвать обычными словами.

- Ой... - прошептала Роза, поднимая её. - Какая же ты маленькая.

Малышка прижалась к ней. И тут Роза почувствовала, как тонкое сердечко бьётся быстро-быстро, словно маленькая птичка в ладонях.

- Не бойся, - прошептала она. - Я тебя не уроню.

Это она сказала уже не только единорожке, но и себе. Осторожно раздвигая ветки плечом, придерживая драгоценную ношу обеими руками, Роза выбралась из кустов обратно к дорожке. Ей казалось, что весь сад сейчас смотрит на неё. Каждая роза. Каждый лист. Каждая солнечная искра на воде фонтана. Вдруг издали послышался голос няни Бруны:

- Принцесса Роза!

Роза вздрогнула так сильно, что едва не ахнула.

- Я здесь! - отозвалась она, стараясь, чтобы голос звучал как можно обычнее.

- Где «здесь»?

- У фонтана!

Это была не совсем неправда. До фонтана оставалось всего несколько шагов. Роза торопливо запахнула накидку, прикрывая малышку, и крепче прижала её к себе. Няня Бруна появилась на дорожке, шуря от солнца.

- Вот вы где. Я уже решила, что вы опять разговариваете с розами и забыли про время.

- Совсем чуть-чуть, - ответила Роза.

Бруна оглядела её с головы до ног.

- У вас мокрый подол. И на руке царапина.

- Я... зацепилась за куст.

- Это я вижу. - Няня сделала шаг ближе, и Роза почувствовала, как у неё внутри всё похолодело. - Что у вас под накидкой?

На одну страшную секунду мир стал совсем тихим. Даже фонтан, казалось, перестал журчать. Роза подняла голову.

- Ничего.

Сердце у неё стучало так громко, что она боялась: няня услышит. Бруна посмотрела очень внимательно. Потом, к огромному удивлению Розы, не стала настаивать.

- Идёмте, ваше высочество, - только сказала она. - И быстро. Урок уже начинается.

Роза медленно кивнула. Они пошли к замку. Каждый шаг казался длиннее предыдущего. Роза боялась, что малышка зашевелится, зазвенит рогом, чихнёт, заговорит или вдруг начнёт

светиться прямо сквозь ткань накидки. Но единорожка лежала тихо-тихо, словно понимала, что от тишины зависит всё. Лишь однажды она чуть шевельнулась.

И Роза едва слышно шепнула:

- Потерпи ещё немного.

У самой боковой лестницы няня остановилась.

- После урока музыки вы никуда не уходите одна, - сказала она. - Сегодня вы особенно рассеянны.

- Хорошо, няня.

- И, Роза...

- Да?

Бруна посмотрела на неё так, словно видела больше, чем говорила.

- Если вы чего-то боитесь, лучше рассказать, чем носить это в одиночку.

Роза замерла. Но ответить ничего не успела, потому что няня уже кивнула ей и ушла к галерее. Принцесса стояла на лестнице, прижимая к себе маленькое чудо под накидкой, и чувствовала, что утро, начавшееся с тихой грусти у окна, стало совсем другим. Больше, опаснее, чудеснее. Она поднялась по узким ступеням, добралась до своей комнаты, быстро закрыла дверь и только тогда осторожно опустила на широкий подоконник белую малышку. Та утомлённо вздохнула, но глаза у неё уже не были такими испуганными, как в кустах. Роза присела рядом.

- Вот, - тихо сказала она. - Теперь ты в безопасности. По крайней мере, я очень на это надеюсь.

Единорожка смотрела на неё долго-долго. Потом, совсем как маленький ребёнок, который наконец поверил, что его не бросят, придвинулась ближе и положила мордочку Розе на колени. Роза осторожно погладила её по сияющей гриве. За окном всё так же звенели колокольчики, в саду цвели розы, а в коридорах замка взрослые, наверное, даже не догадывались, что в комнате семилетней принцессы началась самая удивительная история на свете. Роза ещё не знала, кто такая эта малышка. Не знала, откуда она пришла. Не знала, почему она оказалась одна среди колючих кустов. Но одно она знала точно: с этой минуты она уже не будет одинока. И, может быть, та, кого она нашла, тоже.

Маленький вывод главы:

Иногда страшно подойти к тому, что нас пугает или тревожит. Но если рядом кто-то нуждается в помощи, доброта может оказаться сильнее страха.

Глава вторая

У тайны появляется имя

- Ну вот, - шепнула она. - Теперь ты у меня в комнате. Здесь безопаснее.

Единорожка подняла большие тёмные глаза. В них ещё жил страх, но рядом с ним уже теплилось что-то новое - осторожная надежда.

- У тебя красиво, - очень тихо сказала малышка.

Роза улыбнулась.

- Спасибо. Хотя, если честно, раньше моя комната казалась мне слишком большой. А теперь - совсем нет.

Единорожка неуверенно шевельнула ушками, словно ещё не до конца верила, что можно расслабиться. Её маленькая перевязанная ножка лежала поверх покрывала, и Роза, заметив, как та чуть морщится от боли, сразу забеспокоилась.

- Подожди, я принесу воды.

Она поспешила к столику у окна, налила воды в маленькую фарфоровую чашу с золотым краем и вернулась. Потом осторожно поднесла чашу к мордочке единорожки.

- Вот. Только понемножку.

Малышка сделала крохотный глоток. Потом ещё один. И ещё.

- Тебе лучше? - спросила Роза.

- Немножко.

- Это уже хорошо.

Роза села рядом, положив руки на колени. Сердце у неё всё ещё билось быстро. Всё произошло так стремительно, что она не успевала до конца поверить в случившееся. Ещё утром она смотрела в окно и думала, что день будет самым обыкновенным. А теперь в её комнате лежал настоящий говорящий единорог, о котором раньше можно было читать только в старых легендах.

- Только, пожалуйста, не исчезай, - прошептала Роза почти про себя.

- Я не хочу исчезать, - серьёзно ответила малышка.

Роза вздрогнула, а потом тихо рассмеялась.

- Я всё время забываю, что ты умеешь говорить.

Единорожка будто чуть-чуть повеселела.

- Я сама иногда забываю.

Это прозвучало так печально, что Роза перестала улыбаться.

- Ты и правда ничего не помнишь?

Малышка задумалась. Её длинные ресницы дрогнули.

- Помню свет. Очень тёплый. Очень большой. И голос... чей-то родной голос. А потом было страшно. Темно. Ветки. И больно.

Роза осторожно провела рукой по её гриве.

- Значит, ты потерялась давно?

- Не знаю.

- А твоя мама? А твой папа?

При этих словах глаза единорожки сразу наполнились влагой.

- Я их ищу, - прошептала она.

И столько тоски было в этом тихом голосе, что у Розы самой защемило в носу.

- Мы их найдём, - быстро сказала Роза. - Обязательно найдём. Я тебе обещаю.

- Правда?

- Правда.

Она сказала это так уверенно, будто уже знала дорогу ко всем потерянным на свете. И тут за дверью послышались шаги. Роза вскочила так резко, что едва не опрокинула чашу.

- Тише! - шепнула она. - Ни звука!

Единорожка тут же напряглась, прижала уши и попыталась приподняться. От боли она жалобно охнула.

- Нет-нет, не вставай! - испуганно прошептала Роза и быстро огляделась. - Куда же тебя спрятать?..

Шаги приближались. Ручка двери дрогнула. Не раздумывая больше ни секунды, Роза быстро показала на дальний край кровати, у самой стены, между большими подушками и складками розово-кремового покрывала.

- Сюда! Быстро! Сможешь?

Малышка, дрожа от страха, всё же осторожно заползла глубже на кровать и спряталась у стены, за большими подушками. Её белая шерстка едва заметно мерцала, и Роза торопливо подтянула покрывало так, чтобы скрыть это сияние.

Дверь открылась. На пороге стояла няня Бруна. Как всегда, прямая, собранная, в тёмном платье с белым воротником. Только глаза у неё сегодня были особенно внимательные.

- Ваше высочество, - сказала она. - Вы не пришли на урок музыки.

Роза быстро сложила руки перед собой.

- Я... мне стало нехорошо.

Бруна чуть прищурилась.

- Нехорошо?

- Совсем чуть-чуть.

Няня вошла в комнату. Её взгляд скользнул по Розе, по окну, по кровати, по слегка смятому покрывалу.

- Щёки у вас розовые. Глаза блестят. На больную вы не похожи, - заметила она.

- Но мне правда нужен отдых, - ответила Роза и сразу почувствовала, что сказала это слишком поспешно.

Бруна посмотрела на кровать. У Розы внутри всё похолодело. Она сделала маленький шаг в сторону, как будто случайно закрывая обзор.

- Я просто хотела немного полежать, - выговорила она.

- В башенных комнатах удивительно часто хочется полежать именно тогда, когда начинается урок, - сухо сказала няня.

Из-за подушек вдруг донёсся еле слышный шорох. Роза почувствовала, как сердце у неё почти перестало биться.

- И всё же, - медленно проговорила Бруна, - если вы нездоровы, я пришлю врача.

- Нет! - слишком громко выпалила Роза.

Бруна подняла брови.

- Нет, спасибо, - уже тише добавила девочка. - Мне правда лучше. Просто... просто я устала.

Няня долго смотрела на неё. Так долго, что Розе захотелось признаться во всём прямо сейчас. Не потому, что она больше не могла хранить тайну, а потому, что Бруна, несмотря на всю свою строгость, умела слушать так, что рядом с ней даже самые запутанные страхи становились чуточку меньше. Но нет. Если рассказать, вдруг единорожку заберут? Вдруг её отведут к взрослым, которые начнут расспрашивать, изучать, решать, что с ней делать? Вдруг малышка снова испугается?

- Хорошо, - наконец сказала няня. - Сегодня вы останетесь в комнате до обеда. Но потом я зайду снова. И, Роза...

- Да?

- Тайны иногда становятся тяжелее, чем дети могут унести.

С этими словами она поправила край занавески у окна, развернулась и вышла. Дверь закрылась. Роза ещё несколько секунд стояла неподвижно. Потом быстро подбежала к кровати и откинула край покрывала.

- Она ушла! Всё хорошо!..

Из-за больших подушек медленно показалась белая мордочка.

- Я очень старалась не дышать, - призналась единорожка.

Роза невольно рассмеялась.

- У тебя почти получилось.

- Она страшная?

- Няня Бруна? Нет. То есть... иногда да. Но по-настоящему нет.

Малышка осторожно выбралась обратно и улеглась на подушки.

- А почему ты не сказала ей про меня?

Роза села рядом и задумалась. Этот вопрос оказался труднее, чем казалось.

- Потому что... - она поджала губы. - Потому что ты моя тайна.

- Тайна - это хорошо?

- Не всегда. Но иногда тайну нужно немного согреть, прежде чем показывать другим.

Единорожка смотрела на неё очень серьёзно.

- А я не слишком тяжёлая тайна?

Роза даже ахнула.

- Что ты! Нет, конечно. Просто очень важная.

Малышка будто успокоилась и положила мордочку на край подушки. Солнечный луч скользнул по её маленькому рогу, и комната вдруг стала ещё светлее.

Роза сидела молча, глядя на свою гостью. И вдруг ей пришла мысль, такая простая, что она удивилась, как не подумала об этом раньше.

- Послушай, - сказала она. - У тебя ведь нет имени?

- Наверное, есть, - ответила малышка. - Но я его не помню.

- Тогда... можно, пока ты не вспомнишь своё имя, я придумаю тебе другое? Временное. Только для нас.

Единорожка подняла голову.

- А это не обидно?

- Нет. Если имя доброе - совсем не обидно.

Малышка подумала и кивнула.

- Тогда можно.

Роза подперла щеку ладонью и задумалась так серьёзно, словно от этого зависела судьба целого королевства. Имя должно было быть тёплым. Не чужим. Не слишком взрослым. Таким, чтобы его хотелось шептать, когда страшно. Таким, чтобы от него становилось светлее. Она посмотрела на маленькую гостью - на доверчивые глаза, на хрупкую фигурку, на крошечное быстрое сердечко, которое почти чувствовалось рядом.

И улыбнулась.

- Я знаю.

- Как?

- Сердечко.

Единорожка моргнула.

- Сердечко?

- Да. Потому что ты совсем маленькая, нежная... и потому что, когда я держала тебя в саду, у тебя так быстро билось сердце. И ещё потому, что ты сразу стала очень важной для моего сердца тоже.

Несколько мгновений малышка молчала. Роза уже испугалась, что имя ей не понравилось. Но тут единорожка вдруг приподнялась, насколько позволяла больная ножка, и осторожно ткнулась носом ей в ладонь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.